

Бай Сан несколько не сомневался, лишь погладил его по голове и вздохнул:

— Я тоже слышал от старшего брата лишь обрывки воспоминаний... А-Юэ, ты раньше жил тяжело, забыть — это даже к лучшему. Теперь, когда ты поправился, все наладится.

Шэнь Юэтань, наконец, смог закрыть эту тему и больше не притворялся перед Бай Саном. Он почувствовал облегчение и кивнул.

Бай Сан тоже расслабился, принес горячую воду, и они умылись. На завтрак были пожелтевшие булочки и простая каша с закусками.

После еды Юэтань размышлял, как бы найти предлог выйти из дома, когда Бай Сан, стоя у двери, пробормотал:

— Шэнь Мэнхэ... то есть молодой господин, сказал, что утром приведет кого-то, чтобы тебя учить. Почему его до сих пор нет?

Юэтань встрепенулся и сказал:

— Я пойду встречу его.

Бай Сан колебался:

— Но... молодой господин может не отпустить тебя.

Юэтань уже поправил одежду и вышел во двор. Они жили в заброшенном доме, и у ворот стояли двое стражников. Юэтань подошел к ним, почтительно поклонился и сказал:

— Братья, я хочу выйти встретить старшего брата. Пожалуйста, позвольте мне пройти.

Бай Сан нервно стоял позади, но один из стражников ответил:

— Не стоит беспокоиться. Молодой господин приказал сопровождать вас, если вы выйдете.

Юэтань с благодарностью кивнул:

— Спасибо, братья.

Он вышел за ворота, думая про себя, что Шэнь Мэнхэ, имея свои планы, не станет придирается к мелочам, чтобы завоевать его доверие.

Бай Сан был удивлен, но послушно повел Юэтаня через сад к дому Шэнь Мэнхэ.

Юэтань по дороге оглядывался, время от времени останавливаясь у каменных фонарей и

клубб, словно впервые видел такие богатые владения. Стражники и Бай Сан не торопили его, терпеливо ожидая.

Юэтань решил продолжить игру и, встав, отряхнул траву с одежды, смущенно улыбнувшись:

— У старшего брата такой большой дом, цветы такие красивые, а этот искусственный холм...

Не успел он закончить, как из-за холма появились двое.

Высокий молодой человек в узком халате с серебристо-фиолетовыми узорами, подчеркивающими его стройную фигуру. Его волосы были аккуратно убраны в серебряную корону с аметистом, что делало его черты лица еще более выразительными. Это был Шэнь Яньчжоу. Его появление испугало Юэтаня больше, чем призрак.

Юэтань широко раскрыл глаза, сжав зубы, чтобы не выдать себя.

Шэнь Мэнхэ, идущий рядом, радостно держал в руках четки с семью драгоценностями, улыбаясь:

— Яньчжоу, ты слишком любезен. Можно было просто прислать кого-то, зачем самому приходить... Юэтань? Что ты здесь делаешь?

Увидев Юэтаня, он резко изменился в лице.

Юэтань опустил глаза, притворившись робким, и заикающимся голосом сказал:

— Я... я слышал, что ты хочешь найти мне учителя... вот и пришел встретить тебя.

Шэнь Мэнхэ, сдерживая раздражение, улыбнулся:

— Что за «ты»? Зови меня старшим братом.

Шэнь Яньчжоу с интересом посмотрел на мальчика:

— Это твой сводный брат?

Шэнь Мэнхэ вздохнул:

— Да, он немного... простоват. Яньчжоу, не пугай его. Юэтань, поприветствуй Патриарха Секты Линань.

Юэтань, как ему велели, поклонился и монотонно сказал:

— Приветствую Патриарха Секты Линань.

Шэнь Яньчжоу рассмеялся:

— Действительно, простоват. Мэнхэ, тебе придется нелегко.

Шэнь Мэнхэ старался выглядеть благородным и ответил:

— Яньчжоу, что ты говоришь? В конце концов, мы одной крови. К тому же Юэтань послушный, может, он еще будет заботиться обо мне.

Шэнь Яньчжоу сказал:

— У нас с тобой странное совпадение — братья оба зовутся Шэнь Юэтань. Жаль, что мой Шэнь Юэтань...

Он замолчал, тяжело вздохнув. Его взгляд, полный смысла, скользнул по мальчику, заставив Юэтаня почувствовать, как у него зашевелились волосы на затылке. Он не знал, что Яньчжоу мог заметить.

Не смея говорить больше, он лишь холодно наблюдал, как Шэнь Мэнхэ с фальшивым сочувствием утешал Яньчжоу. Затем он вдруг сказал:

— Я знаю этого Шэнь Юэтаня... Говорят, он совершил много зла, и все его ненавидят.

Шэнь Яньчжоу слегка улыбнулся, задумчиво глядя на мальчика:

— О?

Юэтань, стиснув зубы, продолжил:

— В нашей деревне таких злодеев даже не хоронят... их четвертуют.

Шэнь Мэнхэ, хотя внутри был доволен, сделал строгое лицо и сказал:

— Юэтань! Не говори глупостей!

Шэнь Яньчжоу, однако, рассмеялся и погладил мальчика по голове:

— Хорошо, что ты, даже будучи маленьким, понимаешь, что правильно. Ты лучше некоторых. Вот тебе подарок. Цзин Лянь, принеси один из тех амулетов, что мы вчера купили.

Его слуга растерянно спросил:

— Амулеты?

Шэнь Яньчжоу нетерпеливо сказал:

— Быстрее, те, что были со скидкой. Любой, какой найдется.

Цзин Лянь покопался в кольце и достал небольшой, ничем не примечательный деревянный амулет.

Шэнь Яньчжоу, не глядя, передал его Юэтаню:

— Хотя это и не ценный предмет, но если носить его каждый день, он поможет начинающим практикующим. Возьми.

Юэтань, внутренне презирая подарок, сделал вид, что обрадован, и неуверенно посмотрел на Шэнь Мэнхэ.

Шэнь Мэнхэ, человек мелкий, не мог допустить, чтобы человек, к которому он питал чувства, проявлял внимание к другому. Он должен был отказаться.

Но на этот раз Юэтань ошибся. Шэнь Мэнхэ лишь улыбнулся еще теплее и вложил амулет в руку мальчика:

— Патриарх проявил доброту, возьми.

Юэтань, скрипя зубами, сунул деревяшку в карман и поклонился:

— Спасибо, Патриарх!

Шэнь Мэнхэ сказал:

— Юэтань, сегодня отдохни. Завтра я приведу учителя. Иди домой.

Юэтань, не имея выбора, поклонился и ушел, чувствуя, как по щекам катятся слезы.

Бай Сан, испуганный, пытался утешить его, думая, что мальчик вспомнил о погибшем старшем брате.

Юэтань воспользовался моментом и дал волю слезам.

Он плакал не о прошлом, а о том, как трудно ему сейчас выживать, терпя унижения. Он даже оскорбил себя, чтобы намекнуть Шэнь Яньчжоу, чтобы тот позаботился о его прежнем теле. Понял ли он?

Но больше всего Юэтания ранило то, как Шэнь Яньчжоу обрадовался, услышав, что он «не заслужил погребения». Неужели он действительно не узнал его и ненавидел настолько?

Юэтань провел остаток дня в тревоге.

Главный зал Секты Линань находился в Долине Погребения Драконов. На закате летучий корабль приземлился на площади перед дворцом, и слуги выстроились, чтобы встретить Патриарха.

Чэн Кун встретил Шэнь Яньчжоу у входа и спросил:

— Патриарх, вы нашли его?

Шэнь Яньчжоу вздохнул и достал маленькую статую богини счастья. Чэн Кун, увидев, что рубин в основании статуи цел, удивился:

— Вы не нашли его? Почему вернулись так рано?

Шэнь Яньчжоу ответил:

— Это долгая история...

Он собирался объяснить, когда у входа раздался громкий голос, и внушительный мужчина с огромным молотом вошел в зал, спросив:

— Яньчжоу, ты вернулся! Где мой амулет?

<http://bllate.org/book/15426/1364950>